

Трѣх старцев сын

Основано на издании 1884 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/tryekh-startsev-syn/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Трёх старцев сын

Поехали как-то муж с женой в лес по грибы да сыночка новорожденного с собой взяли. Оставили люльку с младенцем на телеге, а сами принялись подберёзовики с подосиновиками собирать. Далеко в лесную чащу зашли, повозки уж и не видно. Наконец, наполнили лукошки, вернулись на полянку, а ребёночка и след простыл: стоит лошадка, травку щиплет, а телега пуста. Не видели родители, как ворона прилетела, люльку подхватила да в кусты утащила. Искали муж с женой сыночка своего, искали, да так и не нашли, пришлось им домой одним возвращаться.

На следующий день шли по лесу три старца. Услышали они детский плач, заглянули в кусты, а там мальчоночка в люльке лежит, ручками-ножками сучит. Принесли они ребятёнка в свою землянку, кашкой накормили, молочком напоили, стали думать да гадать, как им младенца назвать.

— Давайте дадим ему такое же имя, как у меня, – говорит один старец.

— Нет, как у меня! – не соглашается второй.

— Нет, как меня найдёныша назовём! – настаивает

третий.

Спорили они, спорили и решили назвать мальчонку Трёх старцев сын. Растили его приёмные родители, словно родного: поили, кормили, уму-разуму учили. Наконец, вырос найдёныш, возмужал, превратился в доброго молодца всем на зависть. Говорят ему тогда старцы:

— Пора тебе, сынок, одному жить учиться. Иди вон по той тропинке. Как доберёшься до дальнего ельника, увидишь жеребца на привязи. Ты его седлай да скачи туда, куда конь тебя повезёт.

Распрощались родители с юношей, и отправился Трёх старцев сын туда, куда ему указали. Добрался добрый молодец до дальнего ельника, отвязал жеребца, на спину ему забрался да поскакал в неведомые дали.

Через три дня прибыли они в тридевятое царство, тридесятое государство. Нанялся Трёх старцев сын на царской конюшне служить. И уж таким прилежным табунщиком оказался, будто всю жизнь за скакунами ухаживал! Всё лошадки у него чистые, ухоженные, загляденье просто! Завидно стало старым пастухам, решили они от новичка избавиться. Пришли к царю и говорят:

— Государь-батюшка! Говаривал новый конюх, будто узнать может, отчего день ясным бывает, а отчего сумрачным.

Позвал тогда царь Трёх старцев сына во дворец, стал допрос вести:

— Слышал я, будто ты узнать можешь, отчего день ясным бывает, а отчего сумрачным.

— Нет, не говорил я такого! – оправдывается добрый молодец.

— И слышать ничего не хочу! Иди да узнай, почему так происходит! А коли задание моё не выполнишь, полетит твоя голова с плеч!

Сел Трёх старцев сын у конюшни, пригорюнился. Увидел жеребец его верный, что хозяин сам не свой, принялся расспрашивать:

— Отчего ты, добрый молодец, невесел? Почему буйную голову повесил?

— Да как же мне не грустить? Велел государь-батюшка узнать, отчего день ясным бывает, а отчего сумрачным. Коли не справлюсь с заданием, полетит моя голова с плеч!

— Ну что ж, делать нечего, придётся царский приказ исполнять. Садись мне на спину, поскачем в даль-

ние дали, авось и разузнаем.

Оседлал Трёх старцев сын коня своего верного, и помчались они за семеро гор, за семеро морей. Долго ли ехали, коротко ли, пока, наконец, не добрались до леса дремучего. Стоят на пути два дуба-колдуна, ветвями переплелись, никак расцепиться не могут. Как завидели деревья наездника, зашумели листвою:

— Ты куда, добрый молодец, путь-дорогу держишь?

— Да вот, приказал мне государь-батюшка узнать, отчего день ясным бывает, а отчего сумрачным. Коли не справлюсь с заданием, полетит моя голова с плеч!

— Про то только Солнышко ясное рассказать может.

— А где же мне с ним встретиться?

— Каждый вечер приходит оно в избушку к сестрице своей земной. Скачи к старушке, что на дальней поляне свиней пасёт. Она тебе дорогу к той девице подскажет.

— Спасибо, дубы-колдуны! Чем я отблагодарить вас могу?

— Коли свидишься с Солнышком ясным, разузнай, долго ли нам ещё с ветвями переплетенными стоять? Сорок лет уж расцепиться не можем, устали, сил на-

ших больше нет.

— Хорошо, узнаю!

Распрощался Трёх старцев сын с дубами-колдунами да дальше в путь-дорогу поскакал. Добрался до дальней поляны, и правда: сидит на пенёчке старушка древняя, свиной пасёт. Как завидела она наездника, стала расспрашивать:

— Ты куда, добрый молодец, путь-дорогу держишь?

— Да вот, приказал мне государь-батюшка узнать, отчего день ясным бывает, а отчего сумрачным. Коли не справлюсь с заданием, полетит моя голова с плеч!

— Про то только Солнышко ясное рассказать может.

— А где же мне с ним встретиться?

— Каждый вечер приходит оно к сестрице своей земной. Скачи вон по той тропинке, как до озера лесного доберёшься, увидишь на берегу её избушку.

— Спасибо, бабушка! Чем я тебя отблагодарить могу?

— Коли свидишься с Солнышком ясным, разузнай, долго ли мне ещё свиной пасти? Сорок лет уж с них глаз не свожу, устала, сил моих больше нет.

— Хорошо, узнаю!

Распрощался Трёх старцев сын со старушкой да дальше поскакал. Добрался до лесного озера, постучался в избушку, что на берегу стоит. Отварила ему девица красная, стала расспрашивать:

— Ты куда, добрый молодец, путь-дорогу держишь?

— Да вот, приказал мне государь-батюшка узнать, отчего день ясным бывает, а отчего сумрачным. Коли не справлюсь с заданием, полетит моя голова с плеч!

— Про то только брат мой – Солнышко ясное – рассказать может.

— А когда же мне с ним встретиться можно?

— Как стемнеет, закончит братец светить да ко мне придёт. Тогда у него и расспросишь.

Напоила девушка гостя, накормила, дождались они вечера. Закатилось Солнышко ясное и в избушку пришло. Видит, незнакомец за столом сидит, чаи распивает.

— Ты зачем, добрый молодец, к сестрице моей пожаловал?

— Да вот, приказал мне государь-батюшка узнать, отчего день ясным бывает, а отчего сумрачным. Коли не справлюсь с заданием, полетит моя голова с плеч!

— Ну так слушай: живёт за тридевять земель Мор-

ская Богородица. Ежели она под водой сидит, день сумрачный, а когда из воды на свет белый выходит, день ясным становится.

— Спасибо тебе, Солнышко! Спас ты меня от лютой смерти! Помоги ещё и друзьям моим, которые путь-дорогу к тебе указали. Расскажи, долго ли ещё дубам-колдунам в лесу дремучем, ветвями сцепившись, стоять? Сколько ещё лет старушке на дальней поляне свиной пасти?

— Коли ты им не поможешь, до скончания века друзья твои не освободятся!

— А что же мне сделать для этого надобно?

— Подкрадись к самому большому борову, дёрни его за хвост, а потом на коня своего запрыгивай да скачи во всю прыть в лесную чащу. Разозлится хряк, бросится тебя догонять, а за ним все свиньи побегут, вот старушка и освободится. Домчится стадо до дубов-колдунов, станут хрюши сквозь заросли продираться, ветви и распутаются. А ты в царство своё скачи, не останавливайся.

Поблагодарил Трёх старцев сын Солнышко ясное и отправился на дальнюю поляну. Дёрнул самого большого бора за хвост, помахал старушке рукой и поска-

кал в лес дремучий. Разозлится хряк, бросился дорого молодца догонять, а за ним все свиньи побежали. Домчалось стадо до дубов-колдунов, стали хрюшки сквозь заросли продираться, ветви и распутались.

А Трёх старцев сын помахал деревьям рукой и в тридевятое царство, тридесятое государство отправился. Рассказал он царю, отчего день ясным бывает, а отчего сумрачным, получил награду щедрую.

Стал добрый молодец дальше службу нести – лошадей пасти. А табунщики ещё пуще злятся, что не удалось им нового конюха извести. Стали снова думать да гадать, как бы от конкурента избавиться. Вот пришли они к царю и говорят:

— Государь-батюшка! Говаривал твой любимчик, будто Морскую Богородицу выкрасть может.

Позвал тогда царь Трёх старцев сына во дворец, стал допрос вести:

— Слышал я, будто ты Морскую Богородицу выкрасть можешь.

— Нет, не говорил я такого! – оправдывается конюх.

— И слышать ничего не хочу! Поезжай да добудь мне красную девицу, жениться на ней хочу! А коли за-

дание моё не выполнишь, полетит твоя голова с плеч!

Сел Трёх старцев сын у конюшни, пригорюнился. Увидел жеребец его верный, что хозяин сам не свой, принялся расспрашивать:

— Отчего ты, добрый молодец, невесел? Почему буйную голову повесил?

— Да как же мне не грустить? Велел государь-батюшка Морскую Богородицу выкрасть. А коли не справлюсь с заданием, пригрозил голову мою с плеч снести.

— Ну что ж, делать нечего, придётся царский приказ исполнять. Попроси рукодельниц платочек шёлковый вышить, да такой, чтобы глаз не отвести. Садись мне на спину, поскачем за тридевять морей. Я в лесочке затаюсь, а ты придёшь на базар, станешь платок продавать. Как только Морская Богородица торговаться с тобой начнёт, хватай её в охалку да ко мне беги.

Сделал Трёх старцев сын всё так, как ему конь велел. Выкрали они красную девицу и в тридевятое царство, тридесятое государство привезли.

Обрадовался царь, велел Морской Богородице к свадьбе готовиться. Толька та не хочет за старого жениха замуж выходить, больной уж ей добрый молодец,

что её из-за тридевяти морей привёз, приглянулся. Говорит тогда девица царю:

— Не могу я под венец без кольца своего обручального идти. Лежит оно в сундуке, а сундук тот на морском дне стоит.

Позвал тогда государь Трёх старцев сына, велел кольцо добыть.

Вот сидит добрый молодец у конюшни, пригорюнившись. Увидел это жеребец его верный, принялся расспрашивать:

— Отчего ты, хозяин, невесел? Почему буйную голову повесил?

— Да как же мне не грустить? Велел государь-батюшка кольцо обручальное для Морской Богородицы добыть. Лежит оно в сундуке, а сундук тот на дне моря стоит. Коли не справлюсь с заданием, пригрозил царь голову мою с плеч снести.

— Ну что ж, делать нечего, придётся государев приказ исполнять. Садись мне на спину, поскачем в дальние дали. Как доберемся до берега морского, ты затаись да жди. Сидит на бережке рыбак, чудо-рыбу ловит. Он той рыбиной целый год свою семью кормит. Как только выкинет рыбак свой улов на песочек, ты чудо-

рыбу хватай и не отдавай до тех пор, пока он кольцо Богородицы со дна морского не достанет.

Сделал Трёх старцев сын всё так, как ему конь велел, привёз кольцо обручальное в тридевятое царство, тридесятое государство.

Только красная девица всё равно под венец не спешит. Велела она на царском дворе котёл с кипящей смолой поставить: кто в нём искупаться не побоится, тому и быть её мужем.

Вот развели слуги костёр, подвесили над ним котёл со смолой. Испугался царь, что сварится, не стал в чан прыгать. А конь Трёх старцев сыну на ушко шепчет:

— Не бойся, хозяин! Полезай в смолу, ничего тебе не сделается.

Забрался добрый молодец в котёл, а конь как пыхнет ноздрями, вся смола на землю и вылилась.

Взяла тогда Морская Богородица Трёх старцев сына за руку и говорит:

— Ты меня выкрадывал, ты моё кольцо обручальное добывал, ты ради меня в чан со смолой залезть не побоялся, значит, тебе и мужем моим быть!

Вскочили они коню верному на спину и ускакали за тридевять морей. Сыграли там свадьбу развесёлую да

прожили в любви и согласии долгие-долгие годы.